

ВЫСТУПЛЕНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ БССР ПРОТИВ УГРОЗЫ ВОЙНЫ В СВЯЗИ С УЛЬТИМАТУМОМ КЕРЗОНА

Антисоветская позиция реакционных буржуазных кругов Запада не раз ставила мир на грань войны. Так было и весной 1923 года, когда серьезно обострилась международная обстановка в связи с ультимативной нотой министра иностранных дел Англии Керзона, за которой последовали злодейское убийство в Лозанне советского полпреда В. В. Воровского, целая серия провокаций, сопровождавшихся раздуванием антисоветской истерии на Западе с целью идеологической подготовки к войне с СССР. В этой критической ситуации трудящиеся БССР, как и весь советский народ, решительно выступили против угрозы войны, во весь голос заявили о своем стремлении к мирному созидательному труду, поддержке внешней политики Советского правительства, готовности подняться на защиту целостности и независимости своей социалистической Родины, призывали пролетариат всех стран солидарными действиями в защиту мира и СССР отвести угрозу войны.

Противодействие трудящихся БССР угрозе войны проявилось в различных формах. Многолюдные митинги, собрания, демонстрации протеста провели коллективы предприятий и учреждений Минска, Бобруйска, Мозыря, Борисова, Слуцка и других городов и уездных центров Белоруссии. На грандиозном антивоенном общегородском митинге в Минске выступили председатель ЦИК и СНК БССР А. Г. Червяков, член ЦИК БССР Я. Я. Фабрициус, председатель Госплана БССР И. Л. Дыло. Они выражали негодование провокационными антисоветскими действиями буржуазии, призывали трудящиеся массы активно бороться против опасности войны. Председатель ЦИК и СНК БССР А. Г. Червяков подчеркнул, что Советское правительство в целях сохранения мира проявило большую уступчивость. Выражая чувства и мысли трудящихся республики, он заявил: «Мы войны не хотим. Сами ее не начнем. Но если капиталисты снова поднимут на нас руку, мы все, как один, пойдем защищать нашу независимость»¹.

Той же мыслью пронизана резолюция собрания рабочих и служащих Минского железнодорожного узла: «Мы торжественно заявляем, что войны не хотим, но этот бессмысленный, злодейский акт рассматриваем как новый вызов всему рабочему классу СССР, и все, как один человек, готовы дать жестокий отпор воинствующей буржуазии... все, как один, по первому зову нашего правительства лавиной вольемся в ряды Красной Армии и сметем все, стоящее на пути нашего мирного строительства»².

Минский городской Совет провел экстренное расширенное заседание с участием представителей завкомов, красноармейских частей, месткомов и пролетарского студенчества. Собравшиеся заявили о «своем неуклонном стремлении к миру, к мирному труду», но это стремление к миру и хозяйственному строительству «нельзя рассматривать как слабость». Трудящиеся Советской Белоруссии готовы к защите советского государства³.

Движение протеста против угрозы войны охватило и белорусскую деревню. На антивоенных митингах и собраниях крестьяне выражали непреклонную волю отстоять мир, заявляли о полной поддержке внешней политики Советского правительства, гневно осуждали стремление реакционных кругов Запада втянуть народы в войну. «Граждане Гайно-Слободской волости, — записано в резолюции крестьянского схода, — приветствуют миролюбивую политику Советского правительства и выражают свое негодование против наглого вызова Англии, брошенного СССР с намерением снова втянуть в войну рабоче-крестьянские массы. Мы заявляем, что войны не хотим, но если войну нам навяжут капиталисты и помещики, то мы сумеем защитить интересы трудящихся масс и дать должный отпор наглому наступлению буржуазии»⁴.

Активно выступала в защиту мира интеллигенция Советской Белоруссии. IV Всебелорусский съезд союза работников просвещения, проходивший в те дни в Минске, принял обращение, в котором выражена решимость отстоять мир, заявлено о поддержке борьбы советского народа за независимость СССР. Общее собрание профессорско-преподавательского состава Белгосуниверситета обратилось с воззванием к «Ученым мира» с призывом возвысить голос в защиту мира на земле.

«Мы не хотим войны, нам некогда воевать», «Мы не хотим воевать,

мы хотим строить, но мы будем всегда защищать целостность и независимость нашей страны»⁵, — таков был ответ всего советского народа на провокацию войны. «Таков должен быть и ответ Советского правительства»⁶, — писала «Звезда», рассказывая о митингах протеста по всей стране.

Мощная волна протеста охватила страну в связи с новой английской нотой. Трудящиеся на митингах, собраниях еще более резко выражали свое негодование наглыми притязаниями империалистов, заявляли о полной поддержке миролюбивой политики Советского правительства, готовности защищать СССР. Крестьяне Бегомльской волости в резолюции протеста заявили: «Войны не желаем, но если буржуазия посмеет вторгнуться в пределы нашей Родины, мы сумеем отстоять октябрьские завоевания. Руки прочь от Советской власти!»⁷.

В Белоруссии, как и по всей стране, трудящиеся начали сбор средств на создание воздушной эскадрильи «Наш ответ Керзону»: повсеместно проходили «недели» помощи красному воздушному флоту, во время которых рабочие, крестьяне, интеллигенция вступали в добровольные оборонные общества, отчисляли часть своей зарплаты в фонд воздушного флота⁸.

Стремление английских консерваторов спровоцировать войну против СССР вызвало резкое осуждение трудящихся всего мира. Братскую солидарность с советским народом проявили английские рабочие. Волна протестов против военной угрозы охватила Германию, Францию, другие страны. Трудящиеся всего мира решительно восстали против «намерений империалистических правительств бросить мир в новую кровавую бойню», требовали прекращения враждебных действий против СССР. Борьба велась под лозунгами «Война — войне!», «Долой милитаризм!», «Долой реакцию», «Признание СССР»⁹.

Благодаря выдержке Советского правительства, активному противодействию угрозе военной опасности трудящихся СССР, поддержанному зарубежным пролетариатом, мир — необходимое условие восстановления народного хозяйства и строительства новой жизни — был спасен. Попытки организовать новый военный поход против СССР провалились.

Протест трудящихся Белоруссии против опасности войны был необычайно широким и глубоким. Сказывалось соседство с враждебным буржуазным миром, усиливавшееся бряцание оружием в буржуазно-помещичьей Польше, а также исторический опыт народных масс БССР, территория которой была ареной военных действий в течение всех лет минувшей войны. «Мы в Минске более чувствительны к опасности войны... Мы на рубеже двух миров: старого и нового. Мы на передовых позициях. Кровавая лавина войны в первую голову может обрушиться на рабочих и крестьян Советской Белоруссии. Наша красная дипломатия в своем ответе на ноту Керзона прекрасно учла голос «пролетарской улицы» Минска. «Мы войны не хотим»¹⁰, — с полным основанием писал И. Ошеревич, председатель Белорусского Центрального Совета профессиональных союзов.

Участие в антивоенном движении широких слоев населения БССР способствовало росту их политической активности и сознательности, углубило интернационалистские убеждения. Исход конфликта убедительно показал всем, что за мир надо неустанно бороться, что активное вмешательство широких народных масс в разрешение вопросов войны и мира способно нейтрализовать опасные происки сил реакции, сторонников военных конфликтов. Борясь против угрозы войны, трудящиеся БССР одновременно демонстрировали свое стремление к миру и сотрудничеству со всеми народами.

¹ Звезда. — 1923, 15 мая.

² ЦГАОР БССР. — Ф. 265, оп. 1, д. 1038, л. 147.

³ См.: Звезда. — 1923, 15 мая.

⁴ Там же. — 16 мая.

⁵ Пролетарская солидарность трудящихся в борьбе за мир (1917—1924). — М., 1958. — С. 431.

⁶ Звезда. — 1923, 15 мая.

⁷ Там же. — 5 июня.

⁸ Там же. — 7 июня.

⁹ Пролетарская солидарность трудящихся в борьбе за мир (1917—1924). — С. 425, 428, 430: История СССР с древнейших времен до наших дней. Серия вторая. — М., 1967. — Т. VII. — С. 230.

¹⁰ Звезда. — 1923, 16 мая.